

Представляется необходимым создание целостной научно обоснованной системы объектов сравнительного правоведения, детерминированной общеметодологической природой предмета сравнительно-правовой науки. Данная система должна включать не только элементы нормативного уровня, но и важнейшие компоненты доктринального характера – как собственно саму правовую доктрину, так и юридическую практику. Научное определение данных элементов в качестве объектов сравнительно-правового характера завершает длительный переход компаративистских исследований из состояния научного направления с названием «сравнительное законодательство» в состояние науки, определяемой как «сравнительное правоведение» или «правовая компаративистика».

Цель исследования – определить место юридической практики в структуре объектов сравнительно-правового исследования.

Материал и методы. Материалом исследования выступают юридическая практика в ее правотворческом и правоприменительном аспектах. Данный объект правовой компаративистики рассматривается с позиций сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Юридическая практика является важным элементом в системе компаративной правовой действительности. Природа данного объекта качественно отличается от иных правовых образований, в том числе составляющих непосредственную нормативную основу национальных правовых систем. Юридическая практика представляет собой внешнюю объективированную форму системы правоотношений, присутствующую на всех стадиях ее генезиса. В общей теории права рассматриваемый компаративистский объект отождествляется с правовой деятельностью [1, с. 254–255]. В условиях анализа одной правовой системы, определенной условиями национально-специфического характера, данное определение вполне приемлемо. Такое определение не требует высокого уровня абстрагирования. Но при компаративном исследовании одновременно исследуются компоненты разных типов юридической практики – от континентальных светских до традиционных религиозно-общинных элементов структуры правовой деятельности субъектов.

Общий компаративистский подход требует абстрактного моделирования всей деятельности субъектов правоотношений независимо от того, где она происходит – в условиях территориальной правовой системы конкретной страны или правовой системы персонального характера. Юридическая практика проявляется как объективное свойство любой нормативной системы. Данный объект проявляется в *правореализующей* и *нормотворческой* функциях нормативной системы, используемых в условиях компаративной правовой действительности.

1. Важным структурным компонентом юридической практики является нормотворческий элемент формирования и развития компаративной правовой действительности как определенной системы нормативных отношений. Правообразование представляет собой комплексное социально-правовое явление, выступающее объектом исследования не только для правовых, но и для целого ряда других социальных наук. Поэтому сравнительно-правовую науку интересует лишь нормотворческая сторона правообразования как определенного системного элемента правовой действительности. Свойство и качество нормотворчества присуще любой юридической системе – от национальных правовых систем до правового института и отдельных норм. Каждая нормативно определенная система то ли в традиционном ее восприятии как образование системно ориентированного порядка в виде законов, кодексов, указов, ордонансов, то ли в виде самоорганизующегося нормативного организма – «права» племени, общинного права, выступает объектом сравнительного правоведения через объектно-сущностную характеристику юридической практики. Если говорить об оценке нормативности правовых систем национального типа, то нормотворчество характерно не только для систем романского типа. В одном случае нормотворческие качества имеют ярко выраженную публичную форму, как в романо-германских системах права, в другом – традиционную авторитарную форму принятого или желаемого поведения, как в подавляющем большинстве религиозно-общинных правовых систем. Компаративистская оценка этой стороны юридической практики состоит в комплексном определении свойств и качеств определенного вида нормотворчества, присущего системам определенного уровня и вида. Компаративная природа нормотворчества имеет в качестве предельно допустимого субъектом познания уровня обобщения тип нормотворчества, опосредованный традициями определенной семьи права. «Сами нормы, – отмечает Р. Давид, – мо-

гут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж и много» [2, с. 20]. Такие типы имеют общую компаративную природу, обусловленную нормативным характером производимого и функционирующего объекта.

2. Сравнительно-правовую науку интересует не только процесс нормотворчества, но и применения права, что является прерогативой государственных органов. Соблюдение, исполнение и использование права другими субъектами также рассматривается с позиций компаративистского анализа. Поэтому так называемое общее «правореализующее» свойство системы правового характера является важной составляющей общей сравнительно-правовой оценки данной системы.

Любая юридическая система обладает не только императивностью, поощряемой государством, но и выполняет организующую функцию, базирующуюся на не принуждаемом соблюдении права самыми различными субъектами. Данное свойство не обладает компаративной направленностью само по себе, оно имеет общетеоретическое правовое значение и выступает в качестве посылки формирования компаративной картины правоприменительной практики. Юридическое познание правоприменительной практики отличается субъективной интерпретацией, что связано со многими социально-психологическими факторами – от имеющегося опыта до психологического восприятия знания о событии и его оценке. Компаративная природа юридической практики позволяет исправить данную деформацию на пути следования субъекта познания к установлению истины. Правовая компаративистика как наука общеправового методологического характера дает возможность реализации отраслевых исследований посредством изначального определения принципиальных положений разноразностной природы правореализационного компонента правовой действительности. В большинстве случаев национального исследователя в плане изучения юридической практики, включая иностранную практику, интересует ее результат, а не сама текущая деятельность в области правореализации

Заключение. Исследовательские процессы компаративного познания юридической практики подчинены двум основополагающим критериям – нормативности оценки и компаративности факта существования правореализующего свойства правовой системы.

Юридическая практика является самостоятельным объектом сравнительно-правовой науки и представляет собой элемент внешней формы правовой действительности безотносительно к национальной правовой природе конкретных элементов юридической практики, сложившейся на территории конкретных государств.

Юридическая практика как объективированный компонент любой правовой системы, находит свои нормотворческие и правореализующие, включая правоприменительные, качества посредством определенного инструментария и принципов правотворческой и правореализационной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1997. – 400 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Создание нормы права является первой и необходимой стадией в механизме правового регулирования [1, 627]. Именно правотворчество порождает юридические нормы, которые становятся основой данного механизма как единой системы правовых средств, обеспечивающих регулятивное правовое воздействие на общественные отношения [2, 344].

К сожалению, в юридической науке вопросам влияния иностранного элемента на процесс и результат правотворчества уделяется не достаточное внимание. Все процессы и механизмы правотворческого характера рассматривались как сугубо национальные, лишённые какого бы то ни было специфического характера, вызванного воздействием иностранного элемента либо на само правотворчество, либо на его результат.